

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СЕМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 1 февраля 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Крис САНДЕРС (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 970-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня значатся следующие ораторы на сегодняшнее пленарное заседание: посол Российской Федерации Леонид Скотников, посол Новой Зеландии Тим Коули, посол Южной Африки Глодин Мцхали, посол Испании Хуан Антонио Марч.

А сейчас слово имеет первый оратор у меня в списке посол Леонид Скотников.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, хорошо известно, что приоритетом Российской Федерации среди пунктов повестки дня Конференции по разоружению является вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Нашей общей центральной задачей в этом контексте является недопущение размещения оружия в космосе. Мы уверены, что решение этой задачи отвечает интересам всех без исключения государств. Ведь если нам не удастся этого сделать, мир столкнется с качественно новой нестабильной военно-стратегической ситуацией, появлением дополнительной мотивации в гонке вооружений в космосе и на Земле, снижением возможностей сдерживания распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, появлением угрозы безопасности космических аппаратов, от бесперебойной работы которых все больше зависит человечество. Если же размещение оружия в космосе удастся предотвратить, мы сумеем направить развитие научно-технического прогресса в космической сфере в созидательное русло, используя его на благо всех.

Россия обладает значительным космическим потенциалом и опытом освоения космического пространства. Для нас неведомизация космоса - это не абстрактный теоретический вопрос. Мы прекрасно представляем себе все неизбежные негативные последствия размещения там оружия. Они были бы еще серьезней, чем возможный дестабилизирующий эффект появления систем стратегической противоракетной обороны. Мы не хотим быть втянутыми в новую гонку вооружений, а хотим предотвратить такой сценарий.

Свой вклад в решение этого крупнейшего вопроса международной безопасности может внести Конференция по разоружению. Россия заинтересована в скорейшем возобновлении ее субстантивной работы, чтобы в Спецкомитете по ПГВКП начать предметное обсуждение этой проблемы и путей ее решения, одним из которых могла бы стать разработка предлагаемого Россией и Китаем договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проявленная Россией и Китаем гибкость позволила фактически считать мандат такого спецкомитета согласованным в том виде, в котором он отражен в последней версии "предложения пяти послов".

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Однако Конференции по разоружению пока не удастся согласовать программу своей работы, а угроза вепонизации космоса, мягко говоря, не снижается, и это ни для кого не секрет. В этой ситуации нельзя сидеть сложа руки.

В последние годы Российская Федерация выступила с целым рядом инициатив, направленных на снижение и нейтрализацию этой угрозы. На пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Российская Федерация внесла предложение о введении моратория на размещение боевых средств в космосе до достижения соответствующей международной договоренности. Мы выразили при этом готовность принять на себя указанные обязательства незамедлительно, если другие космические державы присоединятся к этому мораторию. Россия также в инициативном порядке пошла на реализацию такой серьезной меры открытости и укрепления доверия в космической деятельности как заблаговременное предоставление информации о предстоящих запусках космических объектов, их предназначении и основных параметрах орбиты. В прошлом году мы заявили, что на сегодняшний день и на ближайшую перспективу у Российской Федерации нет планов создания и размещения в космическом пространстве каких-либо систем космического оружия. При этом Россия продолжает последовательно соблюдать объявленный ею мораторий на испытание противоспутниковых систем.

В октябре прошлого года в Первом комитете пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи мы выступили с новой инициативой, нацеленной на предотвращение вепонизации космического пространства. Россия впервые в одностороннем порядке и без каких-либо условий заявила о том, что не будет первой размещать оружие любого вида в космическом пространстве. Мы призываем все государства, обладающие космическим потенциалом, последовать нашему примеру. Это заявление - важный и ответственный шаг.

Прежде всего о существовании заявления и о его ключевых понятиях. Хотя это политическое, а не юридически обязывающее заявление, стоит вопрос об определениях. Что мы понимаем под "космическим оружием" и что мы понимаем "под размещением"? Напомним, что мы уже говорили ранее о том, что под космическим оружием могли бы пониматься системы или устройства, основанные на любых физических принципах, выводимые на орбиту вокруг Земли или размещаемые в космическом пространстве каким-либо иным образом, которые созданы или переоборудованы для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космосе, а также целей на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве. Космическое оружие создается для непосредственного поражения средств противника и по своему характеру может быть как оружием массового уничтожения, так и обычным, в том числе

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

основанным на новых физических принципах. Оружие именно в этом понимании Россия обязуется не размещать в космосе первой. Что касается определения понятия размещения, то оружие могло бы считаться размещенным в космосе, если оно совершает как минимум один оборот по орбите вокруг Земли, или следует по части такой траектории до дальнейшего ускорения и ухода с этой орбиты в сторону от Земли, или размещается на постоянной основе где-либо за пределами земной орбиты.

Теперь о политическом смысле нашего заявления. Оно подтверждает, что сама Россия не намерена представлять угрозу кому бы то ни было в космическом пространстве и из космического пространства. Это логическое развитие упомянутых предыдущих российских заявлений и инициатив. Создание космического оружия - не наш выбор. Россия и ее намерения поэтому не могут быть причиной оправдывания другими размещения оружия в космосе. Предлагая другим космическим державам присоединиться к нашей инициативе, мы исходим, в частности, из того, что это способствовало бы началу движения с мертвой точки и в правильном направлении, при должном учете реальностей, в том числе и нежелания некоторых столиц вступать в переговоры о выработке юридически обязывающего документа по предотвращению размещения оружия в космосе. Считаем, что через аналогичные российскому односторонние политические заявления основных государств, обладающих космическим потенциалом, была бы создана своего рода "страховочная сетка" перекрестных добровольных гарантий безопасности в космосе. В последующем возможно создание некоего "клуба" государств, сделавших заявления о размещении первыми оружия в космосе, и в рамках такого клуба можно было бы вести речь о той или иной форме взаимной верификации выполнения этих заявлений и других связанных с ними вопросах.

Наше заявление не предполагает отказа от деятельности в космосе, осуществляемой в соответствии с Уставом ООН и в целях поддержания международного мира и безопасности. Оно не касается космических систем, созданных для выполнения задач информационного обеспечения, без целей нанесения ущерба каким-либо объектам. Данное заявление не распространяется на прохождение баллистических ракет через космическое пространство, на системы ПРО наземного и воздушного базирования и космические датчики, на противоспутниковые системы, не считая таких систем космического базирования. То есть наша инициатива нацелена на ограничение того, что пока еще не существует. Это должно помочь другим ведущим космическим державам принять решения о заявлениях, аналогичных нашему. Российское заявление никак не ограничивает возможности и перспективы международного сотрудничества в области освоения и использования космического пространства в мирных целях. Наоборот, оно

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

всячески содействует такому сотрудничеству, содействует укреплению безопасности космических аппаратов в космосе.

Аналогичные политические заявления космических держав, конечно, не будут и не смогут подменить собой юридически обязывающий документ о предотвращении размещения оружия в космосе. Тем не менее, они могли бы создать благоприятные политические и психологические предпосылки для начала разработки такого договора, укрепив атмосферу взаимного доверия. Они не утратят своего значения и если будет воссоздан и возобновит работу Спецкомитет КР по ПГВКП.

Пользуясь случаем, хотел бы вновь отдать должное предложениям и идеям в области ПГВКП, с которыми в разное время выступали другие государства, в частности Канада и Франция. На наш взгляд, многие из этих идей сохраняют свою актуальность. Мы еще раз призываем все государства, обладающие космическим потенциалом, сделать односторонние добровольные заявления о неразмещении первыми оружия любого вида в космическом пространстве. Надеемся, что российская инициатива станет предметом внимательного изучения и получит позитивный отклик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его выступление. А теперь я перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Новой Зеландии послу Тиму Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступление моей делегации сегодня утром охватит три основных пункта. Во-первых, мы хотим приветствовать вас в связи с вашим обдуманым и весьма усердным исполнением своих обязанностей в качестве Председателя. Как обычно, идти у вас по пятам будет очень нелегко. Спасибо вам также за ваши усилия по нахождению решения вопроса о повестке дня Конференции по разоружению.

Это подводит меня к нашему второму пункту – проблематике повестки дня КР. Мы знаем, что вскоре у нас появится возможность обсудить эту проблему в неофициальном порядке. Между тем моя делегация не испытывала бы трудностей с изложением своих взглядов в официальном формате данной Конференции. С учетом статуса этого форума и серьезности его цели нам бы хотелось, чтобы как можно больше его дискуссий проводилось под критическим взором общественности.

Позвольте мне с самого начала внести ясность: мы полностью признаем право любой делегации представлять замечания и предложения по повестке дня. Озабоченность

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

моей собственной делегации связана не с *полезностью* держать в поле зрения и актуализировать нашу повестку дня, а с ценностью этой деятельности в тех мрачных обстоятельствах, с которыми сталкивает данный орган.

Трудности, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, не являются результатом неувязок в сфере охвата или актуальности нашей повестки дня. При наличии готовности достичь согласия по элементам программы работы повестка дня почти наверняка трактовалась бы достаточно гибко, чтобы инкорпорировать их. На протяжении последних восьми лет повестка дня не расценивалась как осложнение усилий КР с целью нахождения консенсуса по различным предложениям в отношении нашей программы работы. Нет этого и сейчас. Если у данного органа и есть структурная проблема, то она проистекает не из повестки дня, а из правил процедуры.

Мы очень рассчитываем, что нынешние дебаты по повестке дня будут оставаться в русле перспективы. Г-н Председатель, вы неофициально предложили подход, который может полностью разделить моя делегация. Мы делаем это ради того, чтобы немедленно приступить к работе по встающему перед данным органом реальным вызовом, т.е. подтвердить его роль как форума, который проводит рассмотрение и переговоры по реальным проблемам, встающим перед нашим беспокойным миром.

Когда мы отводим КР ее переговорную функцию, мы мыслим преимущественно категориями не процедуры, а переговоров по существу. Для моей делегации наша цель при обретении членского статуса на данном форуме состояла в том, чтобы участвовать в переговорах по тем самым главным проблемам, которые доминируют в усилиях последних лет по формированию программы работы.

Мы особенно имеем в виду ядерное разоружение, запрещение производства расщепляющих материалов для ядерного оружия, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и, в той мере, в какой позволяют эти весомые темы, – другие элементы, охватываемые предложениями, которые ближе всего подходят к нахождению консенсуса, такими как предложение пятерки послов, – предложение, которое легко снискало поддержку Новой Зеландии и остается открытым для дальнейших усовершенствований. По мнению моей делегации, Конференции надо сосредоточить внимание на экстренном согласовании программы работы, а то и расписания, которое будет принято главными сторонниками этих проблем как весьма сбалансированное, эффективное и рациональное в ресурсном отношении расписание для рассмотрения этих проблем – при необходимости в порядке ротации, – как этого можно было бы разумно достичь.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

На фоне этого вызова восьмилетней давности в компаративном плане явно бледнеют вопросы о форме повестки дня. Моя делегация вообще была бы не склонна вступать в дискуссии, за исключением одного поразительного совпадения в связи с обзорной Конференцией по ДНЯО, подготовка которой тоже отягощается трудностями по повестке дня. И я очень надеюсь, что проявленная несколькими делегациями озабоченность по поводу повестки дня как КР, так и ДНЯО отражает серьезную целеустремленность, которая проявится в плане продуктивной заангажированности по существу обеих конференций.

Упоминание обзорной Конференции по ДНЯО подводит меня к нашему третьему пункту – стыковке между обзорной Конференцией по ДНЯО и Конференцией по разоружению. В этом отношении мы хотим сослаться на письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащееся в документе CD/1746 от 24 января с.г. Этот ежегодный документ не без пользы перечисляет те резолюции, принятые в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, которые делают конкретную ссылку на Конференцию по разоружению. Тем самым нам отрезвляюще напоминает о значительном размахе тех ожиданий, которые увязывает с КР Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.

Как отмечали несколько делегаций в ходе вводного заседания КР этого года, в год, на который приходится полный обзор по ДНЯО, нашему органу (вне зависимости от того, что его членский состав не корреспондирует членскому составу ДНЯО) нужно быть особенно отзывчивым и восприимчивым по отношению к ожиданиям применительно к нему, и те только со стороны Организации Объединенных Наций, но и со стороны обзорной Конференции по ДНЯО. Два из тринадцати шагов, принятых консенсусом на последней такой Конференции, разумеется, числятся среди пунктов, которые фигурируют в различных предложениях по программе работы КР, и в этом состоит спасительное обстоятельство, чьим следствием является отсутствие в нашем органе любых письменных предложений, которые были бы направлены на реализацию иного курса действий.

Во всяком случае, моя делегация надеется, что центр тяжести в работе КР прямо переместится к актуальным проблемам того рода, что я упоминал, и это продемонстрирует, что правительства поистине намерены подняться выше простого формирования повесток дня совещаний и сосредоточиться вместо этого на реальных и непосредственных угрозах международной безопасности. И в то же время это должно вдохнуть жизнь в КР и усилить приготовления к обзорной Конференции по ДНЯО среди тех членов данного органа, которые являются участниками ДНЯО.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Само собой разумеется, г-н Председатель, ваши усилия с целью повести нас в этом направлении пользуются полной поддержкой моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Новой Зеландии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь я перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемой представительнице Южной Африки послу Глодин Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас во всецелой поддержке моей делегацией текущих и неустанных усилий с целью формирования консенсуса по программе работы КР. Далее мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, приветствовать наших новых коллег на Конференции.

Как вы, конечно, знаете, г-н Председатель, перед вами стоит важная задача – вести нас в нашей работе и урегулировать проблемы, встающие перед нами в начале сессии КР 2005 года. И это, я бы добавила, имеет особенную значимость ввиду того тупика, в котором пребывает Конференция на протяжении ряда последних лет.

Нашей первой задачей является принятие нашей повестки дня на этот год, и мы полагаем, что для Конференции должно оказаться возможным принять ту же повестку дня на основе декалога, что мы приняли в начале 2004 года. Однако более проблематичным аспектом станет достижение согласия относительно той работы, какую мы предпримем в этом году. В этом отношении, как полагает моя делегация, если данный орган не вернется немедленно к работе, то будут по-прежнему расстраиваться усилия международного сообщества по урегулированию проблем нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

КР явно не может позволить себе потерять еще один год без серьезного риска для ее убедительности. Конференция уже много лет оказывается не в состоянии договориться по программе работы – в значительной мере из-за расхождений по переговорным мандатам. Может также сложиться впечатление, будто наши усилия по принятию программы работы – будь то в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, ядерным разоружением, запретом на расщепляющийся материал и/или другими проблемами – уже срываются дефицитом политической воли и узким своекорыстием.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

Как все мы знаем, прежние усилия с целью сузить расхождения по программе работы привели нас к предложению пятерки послов – в скорректированном виде, – по которому мы много раз дискутировали. В этом отношении было бы справедливо сказать, что в идеале многие делегации, и в том числе наша, хотели бы укрепить это предложение в определенных областях. Как вы, вероятно, знаете, Южная Африка, например, неоднократно заявляла на данном форуме, что она не в ладах с мандатом предлагаемого специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

Вместе с тем моя делегация, тем не менее, полагает, что предложение пятерки послов представляет собой деликатный компромисс, заслуживающий поддержки со стороны всех членов данного органа. На наш взгляд, оно останется наиболее реалистичным предложением на предмет принятия программы работы, и поэтому Южная Африка по-прежнему готова присоединиться к консенсусу насчет его принятия. В этом отношении моя делегация вновь призвала бы всех членов проявить дух гибкости, равно как и необходимую приверженность, дабы обеспечить, чтобы данный орган, как единый многосторонний форум переговоров в сфере разоружения, оказался на высоте ожиданий международного сообщества.

Нам было бы неплохо напомнить себе, что, хотя Конференция по разоружению, быть может, и признана в качестве многостороннего учреждения, ответственного за переговоры по международным разоруженческим соглашениям, расходы в виде ресурсов Организации Объединенных Наций, которые расточаются, пока продолжается затор на КР, несет не ограниченный членский состав Конференции. Наоборот, за счет своих разверстаных взносов в бюджет Организации Объединенных Наций фактуру за то, что уже стало непрестанной бездеятельностью Конференции на протяжении последних восьми лет, приходится оплачивать всему членскому составу Организации Объединенных Наций, а именно членам КР и тем странам, которые не были введены в членский состав КР. И поэтому все государства – члены Организации Объединенных Наций имеют право призвать Конференцию к отчету за ее неспособность к продвижению в плане переговоров, которые были намечены международным сообществом в целом, и привлечь Конференцию к ответу за расточаемые ресурсы.

На сессии Первого комитета в Нью-Йорке в 2004 году южноафриканская делегация уже отмечала, что если Конференция по разоружению будет и впредь демонстрировать свою неспособность начать требуемые разоруженческие переговоры, то вполне возможно, что возникнет необходимость предусмотреть альтернативный курс действий. И если мы и в этом году не сумеем достичь консенсуса по программе работы, то моя делегация предположила бы, что быстро подходит такое время, когда нам следовало бы посмотреть,

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

не было бы ли полезнее и затратоэффективнее прервать деятельность КР до тех пор, пока на Генеральной Ассамблее не будет принята консенсусная резолюция или резолюции с мандатом на начало переговоров. Хотя это явно была бы не идеальная ситуация, в которой мог бы оказаться этот орган, это, на наш взгляд, позволило бы тем временем произвести перераспределение необходимых ресурсов на сферы, где ощущаются большие нужды. И тем самым это далее создало бы такую ситуацию, когда мы сможем избежать явно бесконечных споров и тупика на Конференции по ее программе работы.

То, что я сказала, не следует трактовать в негативном плане, равно как и не следует интерпретировать как принижение той важной роли, которую может и должна играть КР. Наоборот, этому органу отводится первостепенная роль на предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. И поэтому Конференция несет специфическую и особую ответственность за то, чтобы преодолеть нынешний тупик и подвести международное сообщество к урегулированию вызовов в плане проблем нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями в сегодняшнем мире.

В заключение, Южная Африка по-прежнему готова работать с вами, г-н Председатель, и всеми другими делегациями над преодолением того затора, в котором оказывается КР на протяжении ряда последних лет. Нам надлежит оказаться на высоте встающих перед нами вызовов и позволить Конференции быть тем, чем она и должна быть, а именно единым многосторонним форумом переговоров в сфере разоружения. Мы не можем и наверняка не должны позволять и далее продолжаться бездействию этого важного органа. Уже пора действовать решительно, и не только в интересах международного сообщества, но и ради спасения целостности Конференции по разоружению. И действовать пора уже сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Южной Африки за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я перехожу к четвертому и пока последнему оратору у меня в списке – уважаемому послу Испании Хуану Антонио Марчу.

Г-н МАРЧ (Испания) (перевод с испанского): Прежде всего мне хотелось бы на этой первой части сессии Конференции по разоружению в 2005 году выразить наилучшие пожелания послу Сандерсу и заверить его в полном сотрудничестве правительства Испании с целью обеспечить удовлетворительное прохождение нашей работы и достижение ее важных целей. В то время когда в начале нашей сессии драматическим эхом отдаются ужасы Аушвица и других концентрационных лагерей, созданных во время Второй мировой войны, хотя сегодня мы и имеем возможность праздновать шестидесятую

(Г-н Марч, Испания)

годовщину их освобождения, это должно наложить глубокий отпечаток на нашу работу и побуждать нас к достижению своей существенной цели – сокращению потенциала уничтожения, который тяжело довлеет над человечеством, и решительно продвигаться к контролируемому переговорному разоружению, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла сформироваться в качестве нового гаранта всеобщей безопасности и всеобъемлющего разоружения. Испанское правительство глубоко привержено эффективной многосторонности и не пощадит усилий к тому, чтобы через Конференцию по разоружению все лучше сберечь мир.

Что касается повести дня, то я хотел бы поделиться со своими уважаемыми коллегами озабоченностью нашей делегации в связи с чрезмерным ростом числа проблем, стоящих перед Конференцией, хотя мы и открыты для включения любой конкретной проблемы, которая укрепляла бы нашу безопасность и позволяла бы вести борьбу с террористическими угрозами. Наша делегация также придерживается мнения, что нам следует сосредоточить усилия за изысканием творческих решений, которые позволили бы нам продвигаться по существу и эффективно разбирать пункты повестки дня. Так, Испания готова принять гибкий подход по вопросу о повестке дня, если будут соблюдены следующие четыре условия: во-первых, они будут укладываться в рамки деятельности Конференции; во-вторых, они не будут входить в компетенцию других форумов, таких как Совет Безопасности или другие органы; в-третьих, они не будут сопряжены с дублированием деятельности; и в четвертых, их цель, пусть даже косвенно, должна состоять в преодолении застоя по основным, или предметным, проблемам, которые являются предметом работы данной Конференции.

Наконец, нам хотелось бы максимально укрепить операционный характер Конференции по разоружению, используя нынешние структуры и без создания других вспомогательных комитетов или технических органов. Было бы важно проявлять гораздо больше смелости в нашей работе, ибо смелость, как уже говорилось, генерирует успех, а желаемый успех для этой новой сессии Конференции по разоружению может быть достигнут только если мы смело займемся своей работой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Испании за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Желают ли еще какие-либо делегаты взять слово на официальной, пленарной части нашего заседания? По-видимому, желающих нет. В таком случае сейчас я намерен закрыть это заседание и пригласить вас на неофициальное пленарное заседание, которое будет созвано через пять минут.

(Председатель)

Как вы помните, неофициальное заседание намечено, чтобы дать всем вам возможность обсудить проблемы, содержащиеся в моем неофициальном документе, и в особенности повестку дня Конференции на текущую сессию. Как вы знаете, неофициальное пленарное заседание будет открыто только для делегаций государств-членов, а также государств-наблюдателей.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.